

Научная статья

УДК 340.0

ББК 67.0

DOI: 10.47905/MATGIP.2022.127.3.003

Нормосообразность поведения личности и правовое сознание*

Г.А. Высоцкая**

С.А. Комаров***

А.А. Матюхин****

Аннотация. В статье анализируется зависимость правового сознания и нормосообразности поведения личности в правовой сфере жизни российского общества. Специальное внимание уделяется составляющим элементам нормосообразности поведения, дается общая характеристика возможностей ее взаимодействия с правовой культурой, правозаконностью, иными компонентами государственной и общественной жизни.

Ключевые слова: нормосообразность, правовое сознание, правовая культура, законность, конституционность, уставность, правозаконность.

Современное российское государство, стремящееся к построению гражданского общества, всегда заинтересовано в формировании позитивного уровня правового сознания и активной правовой позиции своих граждан, нацеленных на законопослушное правомерное поведение. В этой связи регулирование социально значимых правовых отношений осуществляется с помощью разного рода дозволений, запретов, рекомендаций, поощрений со стороны государства, что стимулирует проявление разумной инициативы, предприимчивости граждан при их активном правовом поведении.

* В статье частично использован материал рукописи диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук Высоцкой Г.А. «Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правосознания личности в современном российском обществе». СПб., 2022. 196 с.

** **Высоцкая Галина Алексеевна** – стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург).

*** **Комаров Сергей Александрович** – научный руководитель Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург), профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, Президент Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и образования РАЕ. E-mail: matgip2017@yandex.ru

**** **Матюхин Анатолий Алексеевич** – профессор кафедры теории и истории государства и права Частного образовательного учреждения высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор. E-mail: amatyukhin2006@yandex.ru

С требованием, предполагающим соответствие правового поведения личности нормативным регуляторам различного содержания органично связано такое явление как *нормосообразность правового поведения личности*. Его сутью является, по нашему мнению, правомерное следование существующим социально-правовым нормам, выраженным в различных нормативных предписаниях, включая и нормативно-правовые акты, коренящихся в правовом сознании и правовой культуре, отражающимся в навыках правомерного поведения.

Содержание нормосообразности правового поведения предусматривает достижение оптимально полезного, как для общества, так и для отдельной личности, коллектива позитивного социально-правового результата в механизме правового воздействия вообще, механизма правового регулирования общественных отношений – в частности.

Следует присоединиться к мнению о том, что требование нормосообразности правового поведения личности обращено ко всем и каждому, кто попадает в поле действия правовых норм, но особенно возрастают требования к нормосообразности правового поведения личности в условиях становления гражданского общества и бытия правового государства [3; 6, с. 163].

Нормосообразность предполагает упорядоченность мыслительной активности личности, выполняет охранительную функцию защиты, как ее интересов, так и интересов всего общества. Нормосообразность правового поведения позволяет предположить и наличие высокого уровня правовой культуры, ибо «нормосообразность и творчество взаимно опосредствуют друг друга: в значительной мере основываясь на использовании нормативных средств и способов деятельности, творчество выступает вместе с тем, как механизм реализации норм более высокого уровня ... Взаимное опосредствование нормосообразности и творчества в деятельности субъекта проявляется тем отчетливее, чем выше уровень ее развития. Пока он низок, они слабо взаимосвязаны» [2, с. 31].

Впервые введенное в научный оборот понятие «нормосообразности» применительно к правовым явлениям, включает в себя как минимум три составляющих: законность, конституционность и уставность.

Понимание законности как государственно-правового феномена логически вытекает из факта существования государственно-правовой и общественно-политической сфер общества. Ядро собственно законности, ее категорический императив, сердцевина всей законности заключается в конституционной законности, и её понимание определено в юридической форме экономической, политической, социальной и культурной жизни не только общества в целом, но и личной жизни его граждан, т.е. каждая личность в отдельности обязана соблюдать Конституцию.

Можно предположить, что в каждой общественной организации, входящей в политико-правовую систему общества, есть особый род нормосообразности. Например, их уставность. В обязательном порядке общественные организации в своих уставах не могут устанавливать нормы, которые могут противоречить Конституции и другим законам государства. К ним с уважением относится и само государство [6, с. 163–164]. Ядром же нор-

мосообразности правового поведения личности является, прежде всего, как мы полагаем, соблюдение ею режима законности и правопорядка.

Право как регулятор общественных отношений выполняет свои функции прежде всего в процессе соблюдения, исполнения, использования и применения норм права в общественной практике, поэтому законность существует, пока существует право, является правовым режимом общественных отношений.

В западной литературе такое состояние стали называть **правозаконностью**, что свойственно обществу с развитыми гражданскими и демократическими институтами, считать, что соблюдение великих принципов правозаконности ярко свидетельствует об особенностях жизни в свободных странах, отличающихся от стран с авторитарным режимом. Концепция правозаконности сознательно разрабатывалась лишь в либеральную эпоху и стала одним из ее величайших достижений, послуживших не только щитом свободы, но и отлаженным юридическим механизмом ее реализации [7, с. 48–481].

Невозможно укрепить законность и правопорядок без использования, прежде всего, целенаправленно создаваемых необходимых институтов для формирования у членов общества в российском государстве высокого уровня правового сознания, правовой культуры в целом. Деятельность таких институтов, процесс их создания, состоит не только в дискуссиях, плюрализме, но и в утверждении правового порядка, твердой власти, необходимых для работы демократии; власть, должна опираться на закон, являющийся одинаковым для всех, выступая одним из направлений для дальнейшего совершенствования демократии, необходимого развития политической и правовой системы [8, с. 59].

С.А. Комаровым предложено определение законности следующего порядка: законность – это основанное на законодательстве требование общества и государства, заключающееся в точной и неуклонной реализации правовых норм всеми и повсеместно. Суть этого требования заключается в добросовестном, ответственном соблюдении, исполнении, использовании и применении правовых норм, оно предусматривает, прежде всего, активное участие в управлении государственными и общественными делами на основе и в рамках закона [7, с. 479].

Д.Н. Вороненков к элементам, лежащим в основе структуры законности, относит:

а) правомерность субъектного состава участников общественных отношений (определяемую их общей и единой правоспособностью);

б) правомерность положения (социальной позиции) участников общественной жизни (определяемую содержанием и объемом, мерой их субъективных юридических прав и обязанностей);

в) правомерность деятельности субъектов по применению и реализации этих прав и обязанностей (определяемую «материальными» и формальными ее показателями, закрепленными в соответствующих юридических нормах) [5, с. 115].

Особо важным значением для юридической науки является тот факт, как правильно определены в своих соотношениях правопорядок и законность. Сами эти явления безотрывные одно от другого, они обладают тес-

ной взаимосвязью с условием неразрывности существования, характеризующие своим единством, комплексом.

Формирование правового государства в нашей стране требует достижения качественно иного состояния общества, в том числе и иного состояния законности и правопорядка в системе правовой надстройки [4].

Законность и правопорядок нераздельно связаны с правом, его реализацией, поэтому изучение этих связей в механизме правового воздействия вообще, механизме правового регулирования – в особенности, постоянно находится в центре внимания юридической науки.

Важным направлением перестройки в государственно-правовой сфере с точки зрения преодоления этих негативных явлений является усиление борьбы за укрепление законности, правопорядка. Никогда еще проблема законности не занимала такого значительного места в теоретической и практической деятельности, как в нынешних условиях перестройки государственной и общественной жизни, которая характеризуется всесторонней разработкой и обоснованием идей о законности в их связи с актуальными задачами строительства общественных отношений. Государство, все его органы, учреждения и должностные лица должны действовать в строгом соответствии с требованиями законности – соблюдать Конституцию и другие законы, обеспечивать охрану правопорядка, прав и свобод граждан, интересов общества.

Однако можно с уверенностью полагать, что требование соответствия поведения личности различным нормативным регуляторам дает основание говорить о таком явлении, как нормосообразность, под которой понимается следование различным социально-политическим нормам, выраженным в политико-правовых актах, направленных на достижение полезного социально-политического результата и регулирующих различные по характеру политические отношения [4].

Представляется, что данное определение ориентировано, прежде всего, на социально-политические аспекты деятельности личности, ибо требование нормосообразности обращено ко всем и каждому, кто попадает в поле действия правовых норм, но особенно возрастают требования к личности в условиях становления правового государства.

Государственные органы зачастую обладают весьма большим объемом прав по отношению к различным субъектам права, что требует от них строжайшего соблюдения установленных законом прав граждан, недопущения унижения их человеческого достоинства. Нарушения законности в государственных органах и учреждениях подрывают основы правового порядка, веру в справедливость закона, создают конфликтные отношения с должностными лицами, приводят к издержкам в процессе исполнения законов, вызывают различные эксцессы, связанные подчас с гражданским неповиновением [3].

Можно предположить, что в каждой общественной организации есть нормосообразность особого рода. Это их **уставность**. В федеральном законе «Об общественных объединениях» определено, что деятельность общественных объединений основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности. Однако последнее не может отрицать отсутствие такого признака общественного объединения как устав-

ность. Наоборот, специально закрепляется положение о том, что уставы общественных организаций не могут противоречить Конституции и законодательству, иначе ей может быть отказано в государственной регистрации, причем уставы должны строго и неукоснительно соблюдаться органами, должностными лицами и членами этой организации [1].

Понимание нормосообразности как государственно-правового и общественно-политического феноменов логически вытекает из факта существования государственных и негосударственных организаций, из различия в политической жизни классового общества ее государственной и общественно-политической сфер.

Ядром законности, ее сердцевиной выступает конституционная законность. В данном случае вполне уместен термин **«конституционность»**, под которым в широком смысле понимается – юридическая форма экономической, политической, социальной и культурной жизни общества в целом, а также личной жизни его граждан, закрепленная в конституционно-правовых нормативных актах. В узком смысле конституционность означает строгое требование неуклонной реализации Конституции всеми государственными и общественными организациями, их органами, должностными лицами и гражданами.

Укрепление законности в системе общественных отношений предполагает следующее.

Во-первых, развитие принципов законности: единство требований, общеобязательность, неотвратимость ее реализации, ответственность личности перед обществом, государством, а последних – перед своими гражданами и т. д.

Принципы законности, выработанные еще в процессе становления и развития советского государства, приобретают сейчас особую актуальность, так как перед народом поставлена задача поистине революционного обновления всех сторон жизни общества, конечной целью которого является формирование гражданского общества и демократического правового государства.

Во-вторых, укрепление законности должно происходить путем совершенствования нормативной базы функционирования всех элементов политической системы. Особое внимание уделяется развитию правовой основы государственной и общественной жизни, оптимизации законодательства. Работа государства по совершенствованию нормативной базы осуществляется в двух тесно связанных между собой направлениях:

а) повышение эффективности реализации уже принятых, действующих норм;

б) углубление собственно правовой основы государства (отмена старых, издание новых нормативных актов, точнее отражающих потребности развития общества). Последнее имеет существенное значение в плане улучшения функционирования сложного хозяйственного механизма [4; б, с. 164–165].

Укрепление законности в рассматриваемом ракурсе приобретает особую значимость и остроту в наши дни. Разумеется, одними законами и другими нормативными актами невозможно поправить сложившееся положение

ние в экономической, социальной, духовной сферах жизни общества. Однако право в совокупности с другими элементами надстройки должно сыграть не последнюю роль в обновлении хозяйственного механизма, прежде всего развивая новые общественные отношения, возникающие при переходе на современные условия хозяйствования. С другой стороны, нормы права должны способствовать ломке силы инерции, торможения, опасных тем, что грозят закосоделостью общества [6, с. 165].

В-третьих, укрепление законности невозможно без всестороннего совершенствования деятельности государственного аппарата вообще, всех государственных гражданских служащих, военнослужащих, работников системы правоохранительных органов – в особенности. Отсюда неуклонно возрастает роль и значение идеологического обеспечения реализации принципов законности, особенно в условиях информационного противодействия в современных условиях.

В-четвертых, законность является неотъемлемым компонентом образа жизни, демократии. Только всесторонняя демократизация как основное направление развития политической системы российского общества, реальное участие народа в решении всех вопросов жизни страны являются гарантией демократического характера ее развития, перестройки всей системы общественных отношений [6, с. 165–166].

Укрепление законности в рассматриваемом ракурсе приобретает особую значимость и остроту в наши дни. Разумеется, одними законами и другими нормативными актами невозможно поправить сложившееся положение в экономической, социальной, духовной сферах жизни общества. Однако право в совокупности с другими элементами надстройки должно сыграть не последнюю роль в обновлении хозяйственного механизма, прежде всего развивая новые общественные отношения, возникающие при переходе на современные условия хозяйствования. С другой стороны, нормы права должны способствовать ломке силы инерции, торможения, опасных тем, что грозят закосоделостью общества.

Отсюда нормосообразность правового поведения личности с учетом бытия законности, конституционности, уставности, органически должна отражаться в правовом сознании, правовой культуре личности. Любая нормосообразная деятельность, если она не противоречит требованиям законности, конституционности, уставности, является существенным компонентом образа жизни и потому правозаконна.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общественных объединениях» // www.consultant.ru
2. Балл Г. А. Нормы деятельности и творческая активность личности // Вопросы психологии. 1990. № 6. С. 25–34.
3. Вороненков Д.Н. Понятие нормосообразности в свете юридических гарантий прав личности // <https://pravo.news/istoriya-gosudarstva-teoriya/ponyatie-normosoobraznosti-svete-yuridicheskikh-94811.html>
4. Вороненков Д.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм (Теоретико-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Коломна, 1999. – 191 с.

5. Вороненков Д.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм в современном российском обществе на рубеже веков // Под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. – С. 115.

6. Комаров С.А. Личность в политической системе российского общества (политико-правовое исследование). – Саранск: Изд-во Мордовского государственного университета, 1995. – 206 с.

7. Комаров, С. А. Общая теория государства и права: учебник для вузов / С. А. Комаров. – 10-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 529 с.

8. Рябов А.И., Чистяков В.Б. Политическая и правовая культура // Вестник МГУ. – Сер. 12. – Социально-политические исследования. – 1994. – № 1. – С. 49–60.

Для цитирования: *Высоцкая Г.А., Комаров С.А., Матюхин А.А.* Нормосообразность поведения личности и правовое сознание: статья // Юридическая мысль. – 2022. – № 3. – С. 52–58.

DOI: 10.47905/MATGIP.2022.127.3.003

Norm-conformity of personality behavior and legal consciousness*

Galina A. Vysotskaya **

Sergey A. Komarov ***

Anatoly A. Matyukhin ****

Annotation. The article analyzes the dependence of legal consciousness and the normative behavior of an individual in the legal sphere of the life of Russian society. Special attention is paid to the constituent elements of normative behavior, a general description of the possibilities of its interaction with legal culture, legality, other components of state and public life is given.

Keywords: normativeness, legal consciousness, legal culture, legality, constitutionality, charter, legality.

The modern Russian state, striving to build a civil society, is always interested in the formation of a positive level of legal consciousness and an active legal position of its citizens, aimed at law-abiding lawful behavior. In this regard, the regulation of socially significant legal relations is carried out with the

* The article partially used the material of the dissertation manuscript for the degree of candidate of legal sciences Vysotskaya G.A. "Conceptual-categorical and structural-functional composition of the legal consciousness of the individual in modern Russian society." St. Petersburg, 2022. 196 p.

** **Vysotskaya Galina Alekseevna** – trainee researcher of the Department of Theory and History of State and Law of the Private Educational Institution of Higher Education "Legal Institute" (St. Petersburg). Email:

*** **Komarov Sergey Alexandrovich** – Scientific Supervisor of the Private Educational Institution of Higher Education "Legal Institute" (St. Petersburg), Professor of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law of the Bashkir State University, President of the Interregional Association of Theorists of State and Law, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist and education of RAE. E-mail: matgip2017@yandex.ru

**** **Matyukhin Anatoly Alekseevich** – Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Private Educational Institution of Higher Education "Legal Institute" (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor. E-mail: amatyukhin2006@yandex.ru

help of various kinds of permits, prohibitions, recommendations, encouragements from the state, which stimulates the manifestation of reasonable initiative, entrepreneurial spirit of citizens with their active legal behavior.

Such a phenomenon as the conformity of the legal behavior of a person is organically connected with the requirement that implies the compliance of the legal behavior of an individual with normative regulators of various content. Its essence is, in our opinion, the lawful adherence to existing social and legal norms, expressed in various regulatory prescriptions, including legal acts, rooted in legal consciousness and legal culture, reflected in the skills of lawful behavior.

The content of the normativeness of legal behavior provides for the achievement of a positive social and legal result that is optimally useful both for society and for the individual, the team in the mechanism of legal influence in general, the mechanism of legal regulation of social relations in particular.

One should join the opinion that the requirement for the normativeness of the legal behavior of the individual is addressed to everyone and everyone who falls into the field of legal norms, but the requirements for the normativeness of the legal behavior of the individual in the conditions of the formation of civil society and the existence of a law-based state are especially increasing [3; 6, p. 163].

Norm conformity implies the orderliness of the mental activity of the individual, performs the protective function of protecting both its interests and the interests of the whole society. The normativeness of legal behavior also suggests the existence of a high level of legal culture, because "normfulness and creativity mutually mediate each other: largely based on the use of normative means and methods of activity, creativity acts at the same time as a mechanism for implementing norms of a higher level ... Mutual mediation of normativeness and creativity in the activity of the subject is manifested more clearly, the higher the level of its development. While it is low, they are weakly interconnected" [2, p. 31].

For the first time introduced into scientific circulation, the concept of "standard conformity" in relation to legal phenomena includes at least three components: legality, constitutionality and statute.

The understanding of legality as a state-legal phenomenon logically follows from the fact of the existence of state-legal and socio-political spheres of society. The core of legality itself, its categorical imperative, the core of all legality lies in constitutional legality, and its understanding is defined in the legal form of the economic, political, social and cultural life of not only society as a whole, but also the personal life of its citizens, i.e. each individual is bound by the Constitution.

It can be assumed that in each public organization that is part of the political and legal system of society, there is a special kind of normative conformity. For example, their statute. Without fail, public organizations in their charters cannot establish norms that may contradict the Constitution and other laws of the state. The state itself treats them with respect [6, p. 163–164]. The core of the normativeness of the legal behavior of an individual is, first of all, as we believe, its observance of the regime of law and order.

Law, as a regulator of social relations, performs its functions primarily in the process of compliance, execution, use and application of the rules of law in

social practice, therefore, legality exists as long as law exists, and it is the legal regime of social relations.

In Western literature, such a state began to be called lawfulness, which is characteristic of a society with developed civil and democratic institutions, to believe that the observance of the great principles of lawfulness clearly indicates the peculiarities of life in free countries that differ from countries with an authoritarian regime. The concept of legality was consciously developed only in the liberal era and became one of its greatest achievements, which served not only as a shield of freedom, but also as a well-functioning legal mechanism for its implementation [7, p. 48–481].

It is impossible to strengthen law and order without using, first of all, purposefully created necessary institutions for the formation of a high level of legal consciousness and legal culture among members of society in the Russian state. The activity of such institutions, the process of their creation, consists not only in discussions, pluralism, but also in the establishment of the legal order, firm power, necessary for the work of democracy; power should be based on the law, which is the same for everyone, acting as one of the directions for further improvement of democracy, the necessary development of the political and legal system [8, p. 59].

S.A. Komarov proposed a definition of legality of the following order: legality is a requirement of society and the state based on legislation, which consists in the exact and steady implementation of legal norms by everyone and everywhere. The essence of this requirement lies in the conscientious, responsible observance, execution, use and application of legal norms; it provides, first of all, active participation in the management of state and public affairs on the basis of and within the framework of the law [7, p. 479].

D.N. Voronenkov refers to the elements underlying the structure of legality:

- a) the legitimacy of the subject composition of participants in public relations (determined by their common and unified legal capacity);
- b) the legitimacy of the position (social position) of participants in public life (determined by the content and volume, the measure of their subjective legal rights and obligations);
- c) the legitimacy of the activity of subjects in the application and implementation of these rights and obligations (determined by its “material” and formal indicators, enshrined in the relevant legal norms) [5, p. 115].

Of particular importance for legal science is the fact that the legal order and legality are correctly defined in their correlations. These phenomena themselves are inseparable from one another, they have a close relationship with the condition of the inseparability of existence, characterizing by their unity, complex.

The formation of a rule of law state in our country requires the achievement of a qualitatively different state of society, including a different state of law and order in the system of legal superstructure [4].

Law and order are inseparably linked with law, its implementation, therefore, the study of these links in the mechanism of legal influence in general, the mechanism of legal regulation in particular, is constantly in the center of attention of legal science.

An important direction of restructuring in the state-legal sphere from the point of view of overcoming these negative phenomena is the intensification of

the struggle to strengthen the rule of law and the rule of law. Never before has the problem of legality occupied such a significant place in theoretical and practical activity as in the current conditions of the restructuring of state and social life, which is characterized by a comprehensive development and justification of ideas about legality in their connection with the urgent tasks of building social relations. The state, all its bodies, institutions and officials must act in strict accordance with the requirements of legality – observes the Constitution and other laws, ensure the protection of law and order, the rights and freedoms of citizens, and the interests of society.

However, it can be safely assumed that the requirement that the individual's behavior correspond to various normative regulators gives grounds to speak of such a phenomenon as norm conformity, which is understood as following various socio-political norms expressed in political and legal acts aimed at achieving a useful socio-political result and regulating political relations of various nature [4].

It seems that this definition is oriented, first of all, to the socio-political aspects of the individual's activity, because the requirement of normative compliance is addressed to everyone and everyone who falls into the field of legal norms, but the requirements for the individual in the conditions of the formation of the rule of law are especially increasing.

State bodies often have a very large amount of rights in relation to various subjects of law, which requires them to strictly observe the rights of citizens established by law, to prevent the humiliation of their human dignity. Violations of the law in state bodies and institutions undermine the foundations of the legal order, faith in the justice of the law, create conflict relations with officials, lead to costs in the process of law enforcement, cause various excesses, sometimes associated with civil disobedience [3].

It can be assumed that in every public organization there is a special kind of norm conformity. This is their constitution. The federal law "On Public Associations" determines that the activities of public associations are based on the principles of voluntariness, equality, self-government and legality. However, the latter cannot deny the absence of such a sign of a public association as a charter. On the contrary, the provision is specifically fixed that the charters of public organizations cannot contradict the Constitution and legislation, otherwise it may be denied state registration, and the charters must be strictly and strictly observed by the bodies, officials and members of this organization [1].

The understanding of norm-conformity as a state-legal and socio-political phenomenon logically follows from the fact of the existence of state and non-state organizations, from the difference in the political life of a class society in its state and socio-political spheres.

The core of legality, its core is constitutional legality. In this case, the term "constitutionality" is quite appropriate, which in a broad sense means the legal form of the economic, political, social and cultural life of society as a whole, as well as the personal life of its citizens, enshrined in constitutional and legal regulations. In a narrow sense, constitutionality means a strict requirement for the steady implementation of the Constitution by all state and public organizations, their bodies, officials and citizens.

Strengthening the rule of law in the system of social relations involves the following.

Firstly, the development of the principles of legality: the unity of requirements, obligatory nature, the inevitability of its implementation, the responsibility of the individual to society, the state, and the latter to their citizens, etc.

The principles of legality, worked out in the process of the formation and development of the Soviet state, are now acquiring particular relevance, since the people are faced with the task of truly revolutionary renewal of all aspects of society, the ultimate goal of which is the formation of civil society and a democratic legal state.

Secondly, the strengthening of the rule of law should take place by improving the regulatory framework for the functioning of all elements of the political system. Particular attention is paid to the development of the legal basis of state and public life, the optimization of legislation. The work of the state to improve the regulatory framework is carried out in two closely related areas:

a) increasing the efficiency of the implementation of already adopted, existing norms;

b) deepening the actual legal basis of the state (the abolition of old ones, the publication of new normative acts that more accurately reflect the needs of the development of society). The latter is essential in terms of improving the functioning of a complex economic mechanism [4; 6, p. 164–165].

Strengthening the rule of law in this perspective is of particular importance and urgency today. Of course, laws and other normative acts alone cannot improve the current situation in the economic, social, and spiritual spheres of society. However, law, together with other elements of the superstructure, should play an important role in updating the economic mechanism, primarily by developing new social relations that arise during the transition to modern economic conditions. On the other hand, the rules of law should contribute to breaking the force of inertia, inhibition, dangerous because they threaten the rigidity of society [6, p. 165].

Thirdly, the strengthening of the rule of law is impossible without a comprehensive improvement in the activities of the state apparatus in general, all public civil servants, military personnel, law enforcement officials in particular. Hence, the role and importance of ideological support for the implementation of the principles of legality is steadily increasing, especially in the context of information counteraction in modern conditions.

Fourthly, the rule of law is an integral component of the way of life, democracy. Only comprehensive democratization as the main direction of development of the political system of Russian society, the real participation of the people in solving all issues of the life of the country are a guarantee of the democratic nature of its development, the restructuring of the entire system of social relations [6, p. 165–166].

Strengthening the rule of law in this perspective is of particular importance and urgency today. Of course, laws and other normative acts alone cannot improve the current situation in the economic, social, and spiritual spheres of society. However, law, together with other elements of the superstructure, should play an important role in updating the economic mechanism, primarily

by developing new social relations that arise during the transition to modern economic conditions. On the other hand, the norms of law should help to break the force of inertia, inhibition, dangerous because they threaten the rigidity of society.

Hence, the normativeness of the legal behavior of the individual, taking into account the existence of legality, constitutionality, regulation, should be organically reflected in the legal consciousness, legal culture of the individual. Any norm-compliant activity, if it does not contradict the requirements of legality, constitutionality, statute, is an essential component of the way of life and therefore is lawful.

Conflict of interest.

The authors confirm the absence of a conflict of interest.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 82-FZ of May 19, 1995 (as amended on July 14, 2022) "On Public Associations" // www.consultant.ru
2. Ball G. A. Norms of activity and creative activity of the individual // Questions of psychology. 1990. No. 6. P. 25–34.
3. Voronenkov D.N. The concept of norm conformity in the light of legal guarantees of individual rights // <https://pravo.news/istoriya-gosudarstva-teoriya/ponyatie-normosoobraznosti-svete-yuridicheskikh-94811.html>
4. Voronenkov D.N. Legal nihilism and legal idealism (theoretical and legal research): Dis.... kand. ... cand. legal sciences. Kolomna, 1999. 191 p.
5. Voronenkov D.N. Legal nihilism and legal idealism in modern Russian society at the turn of the century // Ed. S.A. Komarov. St. Petersburg: Publishing House of the Law Institute (St. Petersburg), 2004. P. 115.
6. Komarov S.A. Personality in the political system of Russian society (political and legal research). Saransk: Publishing House of the Mordovian State University, 1995. 206 p.
7. Komarov, S. A. General theory of state and law: a textbook for universities / S. A. Komarov. 10th ed., Rev. and additional. Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 529 p.
8. Ryabov A.I., Chistyakov V.B. Political and legal culture // Bulletin of Moscow State University. Ser. 12. Socio-political studies. 1994. No. 1. P. 49–60.

For citation: Vysotskaya G.A., Komarov S.A., Matyukhin A.A. Norm-conformity of personality behavior and legal consciousness: article // Legal Thought. 2022. No. 3. P. 58–63.

DOI: 10.47905/MATGIP.2022.127.3.003

